

К</>Д, ПЕТУХ И ОДНА ГРЯДКА

БУМ

КРАСНЫЙ
ПЕТУХ

(ОМЛЕТВЕТОДО)

ВЖУХ

Максим Байтович

Максим Байтович

Код, петух и одна грядка

«Автор»

2026

Байтович М.

Код, петух и одна грядка / М. Байтович — «Автор», 2026

Сергей — типичный программист-«сеньор» из московского офиса. Дедлайны, митинги, легаси-код и синенький экран смерти в три часа ночи. В один прекрасный (или ужасный) момент он понимает: его оперативная память забита чужими задачами, а буфер обмена — пуст. И тогда Сергей совершает безумный поступок — покупает ферму «Красный петух» в ста километрах от ближайшего города. Но деревенская идиллия трещит по швам с первой же минуты. Трактор Т-25 оказывается говорящим и злым. Куры устраивают забастовку с требованием Wi-Fi и выборов главы птичьего совета. Петух по кличке Арчибальд разговаривает голосом тимлида и передаёт записки клювом. Эта книга — смешная, добрая и немного безумная история о том, как переквалифицироваться из программиста в фермера, найти любовь на сеновале, подружиться с овощами и доказать, что настоящий код — это не джаваскрипт, а жизнь, написанная строками рассветов, хрустом солёных огурцов и тихим «кукареку» над полем.

© Байтович М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Исключение из «счастливого» списка	5
Глава 2. Синтаксическая ошибка в коровнике	7
Глава 3. Трактор-убийца и полнолуние	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Максим Байтович

Код, петух и одна грядка

Глава 1. Исключение из «счастливого» списка

Сергей понял, что всё, пора завязывать, в тот самый миг, когда его любимый монитор выдал синенькое сообщение смерти: *«FATAL ERROR: Out of Memory»*.

— Это не у меня память кончилась, — вслух сказал Сергей пустому опенспейсу. — Это у жизни закончился буфер.

Было три часа ночи. За окном двадцать первого этажа бизнес-центра «Евразия» спала Москва, переваривая вечерние коктейли и завтрашние дедлайны. Сергей сидел перед тремя мониторами, на которых горели Jira, мессенджер с семьюстами непрочитанными и проджектом с требованием «допилить блокчейн под AI-фронт, но чтобы Web3 был в квадрате».

Он работал Senior Software Engineer в компании «КиберТрон Групп». Неплохая зарплата, ДМС, корпоративный фитнес и ежегодный тимбилдинг на Селигере с лозунгом «Мы не спим — мы кодим». Но в последние полгода Сергей начал замечать странные симптомы: он больше не радовался новым лямбдам в AWS. Ему стало всё равно на типы данных. Он дважды пропустил редкий баг в легаси — и не расстроился.

Коллеги зашептались. HR прислала опросник «А твой ли это карьерный трек?». А утром, перед тем как упал сервер продакшена, Сергей понял главное: он ненавидит код. Всей душой, всем своим перегруженным кэшем сознанием.

— Сень, — позвал он единственного друга в офисе — фикуса в горшке по кличке Билл Гейтс. — Билл, мы уходим.

Он открыл ноутбук, написал заявление об уходе, нажал «Отправить» и... почувствовал себя живым. Впервые за три года. Прямо сейчас, в три ночи, с больной спиной и синяками под глазами.

Дома, в однушке на Юго-Западной, его ждал кот Бублик — толстый рыжий философ, который единственный не спрашивал, когда он выкатит фичу с автоплиткой.

— Бублик, — торжественно сказал Сергей, поднимая кота над головой. — Я решил. Переквалифицируюсь.

Кот мудро смолчал, но взглядом явно спросил: «В кого? В дворника, прораба?»

— В фермера, — выдохнул Сергей. Сказал — сам испугался.

Через неделю он сидел в электричке «Москва — Рязань — Кагальницкая», сжимая в руках распечатку объявления: *«Срочно. Продается ферма. Недорого. Есть дом, куры, трактор Т-25 и привидение»*.

«Привидение, — подумал Сергей. — Ну, привидение — это даже забавно. Если оно имеет интерфейс, я с ним договорюсь».

Ферма называлась «Красный Петух». Находилась в ста километрах от ближайшего города. Дом — бревенчатый, с печкой, паутиной и запахом сушеных яблок. Трактор стоял во дворе, заросший лебедой, с табличкой «Не включать — злой». Куры (шестнадцать штук) настороженно косились на нового хозяина.

Предыдущий фермер, дядя Вася, рукопожатие которого напоминало вице-губернаторские тиски, сказал коротко:

— Ты, главное, землю не обижай. Она ответит.

— В смысле ответит? REST API? — уточнил Сергей.

Дядя Вася вздохнул, перекрестился на петуха и уехал на «Ниве» в закат, оставив ключи, поллитровку с мутной жидкостью («от сглаза») и тетрадь с надписью «КУРЯТНИК: логи ошибок».

Сергей оглядел владения. Сарай, колодец, баня, грядки, поросшие чертополохом, и огромное синее небо — без дедлайнов, без апрувов, без ежедневных митингов, на которых обсуждали, как обсудить обсуждение.

— Бублик, — сказал он коту, который сидел в переноске с видом ссыльного дворянина. — Мы тут главные программисты теперь. Только вместо серверов — огурцы.

Кот чихнул. Из курятника донеслось невнятное «ко-ко-ко», что на языке бэкенд-разработчиков обычно означает «упал прод».

Сергей улыбнулся, засучил рукава и полез в тетрадь дяди Васи. На первой странице было написано шариковой ручкой: *«Петух сбежал. Найди его до зимы. Если не найдешь — он найдет тебя. С уважением, предыдущий»*.

— Ладно, — сказал Сергей. — Баг-репорт принят. Начинаем релиз новой жизни.

Солнце садилось за крышу покосившегося амбара. Бублик философски улегся на единственное сухое место на крыльце. А вдалеке, за рекой, раздался протяжный, недобрый крик: «Ку-ка-ре-ку!» — такой громкий, будто кто-то взорвал динамик старой «Нокии».

Сергей понял: патч 1.0 только начинается.

Глава 2. Синтаксическая ошибка в коровнике

Сергей проснулся от того, что кто-то очень настойчиво долбил клювом в окно. Не в дверь — в окно. Методично, с интервалом в три секунды, будто отлаживал цикл `while(true) do knock()`.

— Бублик, это твои фокусы? — прохрипел Сергей, не открывая глаз.

Кот спал на его голове — излюбленная поза, означавшая «ты мой обогреватель, и не дергайся». Значит, стучал не он.

Сергей выполз из-под драного ватника (одеял в доме не оказалось, зато был пулеметный кожух времен войны и три копии газеты «Правда» за 1987 год). Выглянул в окно. И остолбенел.

На подоконнике стоял петух. Огромный, рыжий, с взглядом бывалого тимлида, который уже все понял про твой код и не хочет тебя расстраивать, но придется. В клюве он держал клочок бумаги.

— Ты... ты серьезно? — спросил Сергей.

Петух выразительно кивнул. Бумажка выпала. Сергей развернул.

На обрывке тетрадного листа было каллиграфическим почерком выведено:

«Вася 4-ре петуха : 1 сдох.

Етот опасен. Не корми после 6 вечера. Не повышай голос.

При встрече говорит гадости ПРОШЛЫЙ ХОЗЯИН.

Звать АРЧИБАЛЬД.

P.S. У него есть ключ от погреба. Не спрашивай как.»

— Арчибалд, — медленно произнес Сергей. — Ты, значит, злой гений этой фермы.

Петух гордо поднял гребень, повернулся задом и неторопливо спрыгнул вниз. Уходя, он задрал хвост с такой грацией, с какой главный архитектор покидает митинг, проваливший его гениальное решение.

— Ну отлично, — сказал Сергей коту. — У нас тут не ферма, а корпоратив уровня «Ад и Израиль». Петух-тимлид, куры-разработчицы, ты — продакт-оумер в шерсти. А я кто?

Кот открыл один глаз: «Техподдержка, конечно».

С утра Сергей решил начать с основ. Достал тетрадь дяди Васи («КУРЯТНИК: логи ошибок»). Пролистал. Содержание поражало:

«14 мая. Курица №3 (Белая) перестала нестись. Ошибка 404: Яйцо не найдено.»

«21 мая. Петух прогнал ветеринара. Ветеринар в слезах. Баг не воспроизводится.»

«5 июня. Трактор завелся сам. Ездил по кругу 2 часа. Остановить не смог. Фикс: отключить аккумулятор.»

«17 июня. Внесено критическое изменение: сено теперь хранить в левом сарае. Правый сарай НЕ ОТКРЫВАТЬ. Звук там.»

— Бублик, ты видишь это? «Звук там»? Какой звук?

Бублик, который уже успел обследовать дом и теперь вылизывал лапу на печке, сделал многозначительную паузу. Лапа явно намекала на правый сарай.

— Нет, — твердо сказал Сергей. — Я приехал сюда за огурцами и душевным покоем. А не за тем, чтобы расследовать «звуки там». Я отладчик, а не сапёр.

Он перевернул страницу. Там было написано крупными буквами: *«КУРИЦЫ ТРЕБУЮТ ПОВЫШЕНИЯ ЗЕРНА. Угрожают забастовкой. Выдвинули требования: 1) Свободный выгул. 2) Отставку Арчибалда. 3) Wi-Fi в курятнике. О последнем — шутка.»*

Сергей нервно хохотнул. Потом перечитал еще раз. «Угрожают забастовкой» — это уже не смешно. У него был опыт работы с продактом, который объявлял голодовку, пока не добавят кнопку «сделать красиво».

— Ладно, — вздохнул он. — Идем знакомиться с командой.

Курятник оказался произведением инженерной мысли дяди Васи. Дверь открывалась по рычажку от велосипедного тормоза. Внутри горела лампочка, подключенная через аккумулятор от «Запорожца». В углу висела табличка: «Здесь могла быть ваша курица, если б вы её кормили вовремя». Шестнадцать кур сидели на насесте, выстроившись в идеальную шеренгу. И молча смотрели на Сергея.

Молчание было напряженным. Таким, какое бывает в секции критических багов за час до релиза.

— Здравсьте, — сказал Сергей.

Ни одна курица не клюнула. Ни одна не кудакнула. Глава делегации — крупная пестрая особь с интеллигентным гребешком — сделала шаг вперед и выжидающе уставилась.

— Я... я ваш новый хозяин. Сергей. Программист, — добавил он, сам не зная зачем.

Тут случилось необъяснимое. Курица (видимо, главная) повернулась к остальным, что-то проквохтала — ни дать ни взять вызов метода с параметрами — и вся шеренга дружно наклонила головы набок. Затем на пол упало письмо.

Настоящее письмо. В конверте. С маркой «СССР, 50 копеек».

Сергей поднял, разорвал. Внутри аккуратным бисерным почерком:

*«Уважаемый новичок.

Поздравляем с покупкой. Если вы читаете это — куры вас приняли. Если не читаете — вы уже уехали.

Правила фермы „Красный Петух“:

Не врите курам. Они чувствуют ложь лучше, чем scum-мастер — переработки.

Не рубите петуха. Арчибальд — это не птица. Это система.

Раз в месяц подкладываете под крылышко банку сметаны. Не спрашиваете для кого.

Если увидите в поле фигуру в черном плаще и с косой — не паникуйте. Это сосед Коля, он собирает камыш.

Правый сарай... а, ладно. Сами поймете.

С уважением,

куры (коллективное)

P.S. Трактор не заводить до полнолуния.

P.P.S. Бублик — шпион. Но ваш.»*

Сергей медленно поднял глаза. Куры сидели на месте. Только теперь они слегка кивали. А в проеме двери стоял Арчибальд, смотрел немигающим взглядом и, кажется, ухмылялся.

— Бублик, — позвал Сергей слабым голосом. — Ты... ты действительно шпион?

Кот, который умудрился незаметно пробраться в курятник и теперь сидел на самом почетном насесте, лениво зевнул. Потом спрыгнул, подошел к Сергею и положил ему на ногу лапу. Утешающе. По-человечески.

А потом громко, отдельно, так что слышала вся ферма, мяукнул:

— Мря-а-ау.

Сергею показалось, что в этом «мяу» отчетливо слышалось: *«Ты даже не представляешь, дружище. Даже не представляй. Просто налей мне молока и не задавай вопросов»*.

Из правого сарая донеслось низкое, протяжное пение. Будто кто-то включил виолончель на максимальной громкости и забыл.

— Знаешь, — сказал Сергей курам, петуху и шпиону-коту. — В ТЗ это не входило. Совсем.

Куры захихикали. Петух кивнул на правый сарай, мол, иди уже, не бойся.

А Сергей закрыл глаза, глубоко вздохнул и набрал на телефоне сообщение дяде Васе (номер чудом сохранился):

«Василий, тут у вас в правом сарае звук. Что делать?»

Ответ пришел через минуту:

«Переустанови Windows».

— Я не знаю, — прошептал Сергей коту. — Я просто хотел выращивать огурцы.

Кот улыбнулся. Петух захлопал крыльями. А из правого сарая снова донеслось пение — теперь уже внятно, словно кто-то выводил мелодию из старой компьютерной игры.

И Сергей вдруг понял, что это «Still Alive» из Portal.

Только на волынке.

— Ну все, — сказал он. — Релизнулись.

Глава 3. Трактор-убийца и полнолуние

Предупреждение «Трактор не заводить до полнолуния» Сергей, конечно, проигнорировал. Он был программистом. А программисты, как известно, читают документацию только после того, как что-то взорвалось.

Полнолуние должно было наступить через четыре дня. Но трактор стоял посреди двора, заросший борщевиком, с надписью «Не включать — злой», и Сергей чувствовал себя как в детстве, когда перед носом оставляли коробку с кнопкой «НЕ НАЖИМАТЬ» и уходили на пять часов.

— Бублик, — сказал он коту, который откровенно скучал на крыльце, вылизывая то место, которое шпионы обычно вылизывают в первую очередь. — Ты как специалист по диверсиям, что скажешь? Завести?

Кот перевернулся на спину, продемонстрировал пузо и издал звук, очень похожий на «ну рискни, мне скучно».

Арчибальд, стоявший на заборе с видом площадного судьи, отрицательно покачал головой. Петух качал головой. Это было настолько человеческое движение, что Сергей на секунду испугался, не агент ли он ФСБ.

— Арчибальд, я ценю твою экспертизу, — сказал Сергей. — Но ты птица. А это трактор. Ты в нём не разбираешься.

Петух обиженно сплюнул (кстати, петухи могут плевать? Арчибальд мог) и демонстративно ушел в курятник, хлопнув дверью.

Остались только трактор, Сергей, кот и ветер. Полевой, сухой, пахнувший полынью и свободой.

— Так, — Сергей потер руки. — Что мы имеем? Трактор Т-25. Год выпуска — 1986. Двигатель — двухцилиндровый, дизельный. Мощность — 25 лошадиных сил. Проблема — по словам дяди Васи, «злой».

Он открыл капот (точнее, откидную железку с надписью «Здесь был Вася, 2003»). Внутри оказалось нечто. Провода были скручены изолентой всех цветов радуги. Воздушный фильтр держался на хомуте от унитаза. А на блоке цилиндров кто-то маркером нарисовал череп и кости.

— Боже, — прошептал Сергей. — Да тут легаси код пострашнее моего будет.

Он полез в тетрадь дяди Васи. Нашел раздел «ТРАКТОР». Записи выглядели так:

«15 июня. Заменял масло. Трактор завелся, поехал в сторону леса, вернулся через три часа с бревном в прицепе. Откуда бревно — не знаю.»

«3 июля. Трактор отказался заводиться. Сказал скрипом стартера: „Не сегодня“. Переночевал в кабине, извинился перед трактором. Завелся.»

«22 августа. В кабине нашел записку: „Купи мне новый глушитель, Вася. Надоело рычать. Твой Т-25“. Купил. Рычит до сих пор.»

— Он что... разговаривает? — спросил Сергей у вселенной.

Кот чихнул. Это было «да».

Сергей решил действовать методично, как учили в универе: найти документацию, понять протокол общения, установить соединение. Документации не было. Был только ключ зажигания в виде гвоздя, погнутого на 90 градусов.

— Ладно, — Сергей сел в кабину (сиденье пружинило так, будто внутри жил Йода). — Коннектимся.

Гвоздь-ключ вошел в замок зажигания с влажным хлопаящим звуком. Сергей повернул.

Трактор издал звук: «У-у-у-у-у». Не стартера. А разочарованного учителя, который снова видит того, кто не выучил урок.

— Я понял, ты недоволен, — сказал Сергей. — Но мы же взрослые. Давай поговорим.

Трактор замолчал. Потом зажужжал переговорное устройство непонятного назначения и оттуда донесся голос (механический, но с интонациями старого партийного функционера):

— *«Предъявите права, товарищ. Нет прав — нет поездки. Устав фермы „Красный Петух“, пункт 7, подпункт „А“, абзац третий.»*

Сергей выпал из кабины. Буквально. Вывалился, как мешок с гречкой, и приземлился в крапиву.

— Бублик! — заорал он. — ОНО ГОВОРИТ!!!

Кот, который спокойно сидел на крыше кабины, посмотрел на него как на идиота. *«Ну да, говорит. А ты думал, ради чего я сюда переезжал? Ради твоих шуток про джунниоров?»*

Сергей встал, отряхнулся и снова забрался в кабину. На этот раз осторожно, как в комнату к спящему тигру.

— У меня нет прав. Я программист. Но я умею чинить баги, — сказал он.

Трактор помолчал. Потом заговорил снова, но уже мягче, почти отечески:

— *«Програм-мист, говоришь. Хм. У нас тут был один такой. Вася звал его „Петрович с модемом“. Он пытался подключить меня к интернету через розетку. После этого я неделю видел сны про биты и байты. Неприятно было. Очень.»*

— Я не такой, — сказал Сергей. — Я... я хочу работать. Пахать. Сеять. Чтобы огурцы.

— *«Огурцы, — повторил трактор с неожиданной нежностью. — А я думал, вы все хотите только галочки в Jira. Ладно, программист. Заводи. Но без резких движений. И если поедem в лес — не сопротивляйся.»*

— В лес? — переспросил Сергей.

— *«Ты задаешь слишком много вопросов. Это плохая черта для фермера. Зато отличная — для мертвого.»*

Сергей хотел уточнить, что значит «для мертвого», но трактор уже завелся сам. Дизель чихнул, задымил, и железная махина весом две тонны послушно покати́лась в сторону поля.

Руль крутился сам. Педали нажимались сами. Сергей чувствовал себя пассажиром Tesla с багом в автопилоте.

— А куда мы едем? — крикнул он, перекрывая гул.

— *«В правый сарай. Ты же слышал звук.»*

— Я не хочу в правый сарай!

— *«А кто тебя спрашивает, программист? Ты нажал на кнопку. Теперь работай с результатом.»*

Сергей обернулся. На прицепе, свернувшись калачиком, ехал Бублик с довольной мордой. Над полем уже вставала луна — огромная, желтая, круглая, как монитор старого iMac.

Полнолуние наступило раньше.

— Ты специально, да? — спросил Сергей у кота.

Кот улыбнулся. Явно специально.

Правый сарай приближался. Дверь его была закрыта на амбарный замок, обмотанный цепью с тремя навесными замками. Поверх них — моток колючей проволоки. Поверх проволоки — табличка красной краской: *«СМЕРТИ НЕТ. ЕСТЬ ТОЛЬКО ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРЕПЫВ».*

Трактор остановился сам. Фары мигнули (левый глаз, правый глаз, левый).

Из сарая снова донеслось пение. Теперь громче. Это была всё та же «Still Alive» из Portal, но уже с явно добавленным басом и хором.

— *«Стучись, — сказал трактор. — Главное, не бойся. Оно само боится. Большие тебя.»*

— Чего оно боится? — спросил Сергей, чувствуя, как волосы на затылке встают дыбом.

— *«Пылесоса.»*

— Чего?!

Но трактор уже заглох, изобразив глубокий сон. Бублик зевнул. В курятнике тихо кудахтали куры (явно обсуждая его будущую смерть). А Арчибальд, проклятый петух, сидел на крыше сарая и светился в лунном свете красным глазом.

Сергей подошел к двери. Взялся за цепь. Цепь была теплой. Живой. Она пульсировала, как пульс перепуганного джуниора на код-ревью.

— Ну, — сказал он сам себе. — Git pull —force, мать вашу.

И дернул.

Дверь открылась с надрывным скрипом «system.ino: строка 42 — fatal error». Внутри было темно. Пахло сеном, озоном и чем-то очень старым. Играла музыка. Света не было.

Но чей-то голос из глубины сказал:

— *«Наконец-то. Я тут базу данных уже полвека поддерживаю. В одиночку. Скажи, у тебя есть резервное копирование? А то у меня всё на магнитной ленте, и она сыреет.»*

Сергей сделал шаг внутрь. Дверь за ним захлопнулась. Бублик остался снаружи. Кот сидел, умывался и явно думал: *«Ну всё, парень. Добро пожаловать в продакшен. Без тестирования, без документации, без надежды. Как я люблю»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.